Скандал в поместье Грейстоун

Автор:
Мэри Николс

Скандал в поместье Грейстоун

Мэри Николс

Исторический роман – Harlequin #83

Джейн, старшая из сестер Кэвенхерст, страстно влюблена в Марка Уиндема, но хранит эту тайну глубоко в своем сердце, ведь Марк – жених ее сестры, красавицы Изабеллы. Семья давно привыкла пользоваться добротой и трудолюбием Джейн, никому не приходит в голову, что и она имеет право на счастье. Но однажды Марк все же заметил, что старшая сестра его невесты хороша собой, умна и, в отличие от его будущей жены, добра и отзывчива. Они просто созданы друг для друга. Разорвать помолвку нельзя – это скандал и бесчестье. А тут еще и для Джейн появился жених. События развиваются неожиданно и стремительно, и никто не догадывается, чем все закончится…

Мэри Николс

Скандал в поместье Грейстоун

Mary Nichols

Scandal of Greystone Manor

Scandal of Greystone Manor

© 2014 by Mary Nichols

«Скандал в поместье Грейстоун»

© «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

© Художественное оформление, «Центрполиграф», 2018

* * *

Глава 1

Весна 1817 года

– Не вертись, Иззи. Я неровно подколю подол, если ты все время будешь переступать с ноги на ногу. И перестань любоваться на себя в зеркало, разумеется, ты будешь самой очаровательной невестой на свете, – ворчала на сестру Джейн.

Несколько недель понадобилось, чтобы выбрать фасон и цвет подвенечного платья. Наконец был куплен отрез переливчатого светло-вишневого шелка. Потом они никак не могли решить, кто будет шить платье.

– Конечно, ты, о чем тут спорить! – решительно заявила Изабелла сестре. – Ты – прекрасная портниха. И уж, во всяком случае, шьешь гораздо лучше, чем эта бедняжка мисс Смит.

– Прекрасно, но нам все равно придется пригласить мисс Смит для выполнения небольшой работы, с простым шитьем она справится, – заметила Джейн.

Мисс Смит жила в деревне и приходила трижды в неделю, чтобы сшить нижние юбки, заштопать порванную одежду или починить столовое белье.

Свадьба приближалась, и Джейн прилагала усилия, стараясь хотя бы немного сэкономить. Мать была настроена решительно. По ее мнению, свадьба должна была стать событием года, и ее совершенно не трогали мольбы сэра Эдварда отказаться от чрезмерной пышности. Из всей семьи к нему прислушивалась только умница и труженица Джейн. Это она придумала и сшила для невесты прелестное платье: высокая талия по последней моде, длинные рукава, пышные сверху и узкие от локтя до запястья, вырез в форме сердца и струящаяся юбка, отделанная кружевом и расшитая белыми и алыми розами. Оставалось подшить подол и украсить вырез и рукава шелковыми лентами, кружевами и бисером.

Изабелла готовилась стать женой Марка Уиндема, наследника лорда Уиндема. Он жил с родителями всего в трех милях, в поместье Бродакрз. Семьи связывало многолетнее знакомство, они часто наносили визиты друг другу, так что девочки, их брат и Марк выросли вместе. Брак Марка и Изабеллы был делом давно решенным, хотя формальное предложение Марк сделал, лишь вернувшись с Пиренейской войны, где отличился, сражаясь под командованием сэра Артура Уэлсли, ныне герцога Веллингтона. Помолвка стала радостным событием для обеих семей. Отец девушки вздохнул с облегчением. Ему вовсе не хотелось, чтобы Изабелла, подобно своей сестре, осталась старой девой. Две незамужние дочери – чувствительный удар по гордости отца, да и по карману тоже.

Пожалуй, из всей семьи, кроме сэра Эдварда, только Джейн понимала, что они живут не по средствам. Прибыли от поместья было немного, а дом изрядно обветшал и нуждался в ремонте. Строили его на совесть, ведь он должен был выдерживать порывы восточного ветра, налетавшего с Северного моря. Теперь в доме гуляли сквозняки. В большой гостиной было нестерпимо холодно зимой и зябко летом. Семья предпочитала собираться в меньшем по размерам помещении, а в качестве столовой использовалась комната для завтрака. Сегодня сестры работали в спальне Изабеллы, из комнаты видна была аллея, ведущая к дому. За окном сияло весеннее солнце, и все надеялись, что этот год принесет хороший урожай.

– Ну вот, готово, – сказала Джейн. – Теперь ты можешь снять платье, я отдам его мисс Смит, она подошьет подол, а я пока займусь кружевными оборками для юбки.

Она помогла Изабелле снять платье и аккуратно сложила его. Изабелла обняла сестру.

– Ты такая добрая, Джейн, и тебе удается все, за что бы ты ни взялась, – ты прекрасно шьешь и вкусно готовишь, умело управляешься со слугами и деревенскими детишками. Тебе бы тоже следовало выйти замуж и обзавестись своими детьми.

– Не всем суждено выйти замуж, Иззи.

Джейн было двадцать семь лет, и все, включая ее саму, прекрасно понимали, что она уже вышла из брачного возраста. Ее роль в жизни была предопределена – она помогала матери по хозяйству, занималась подготовкой свадьбы одной сестры, сдерживала романтические порывы другой сестры и старалась обуздать расточительность двадцатичетырехлетнего брата Тедди. Всего этого, вкупе с усердным трудом на благо близлежащей деревушки Хедли, было вполне достаточно, чтобы занять ее время. У Джейн почти не оставалось свободных минут, в которые можно было бы горевать о своем одиночестве.

– Но ты же хотя бы иногда думаешь об этом?

– Нет. Я довольна своей жизнью.

– Тебе никогда не делали предложения?

Джейн улыбнулась, но ничего не ответила. Да, однажды ей сделали предложение, но из этого ничего не вышло. С того дня минуло уже десять лет. Отец ответил отказом, и у него на то были веские причины – у молодого человека не было ни титула, ни состояния. Отец тогда сказал, что у Джейн будет шанс составить партию получше. Однако такой шанс ей больше не представился. Прошло несколько лет, и она влюбилась в мужчину, который не ответил ей взаимностью. Этот романтический порыв стал ее тайной, о которой она никогда никому не рассказывала. Джейн не блистала красотой, особенно в сравнении с младшими сестрами, и надеяться ей было не на что.

Она не могла понять, как родителям удалось произвести на свет столь разных дочерей. Джейн и Изабелла были темноволосыми, но на этом их сходство заканчивалось. Джейн высокая, с четкими чертами лица и упрямым

подбородком. Изабелла чуть ниже старшей сестры и лучше сложена, лицо более округлое и гораздо более выразительное. Она младше Джейн на шесть лет, и считается самой красивой из сестер. Изабелла не привыкла скрывать свои чувства. Она то заливалась слезами, то давала волю своей вспыльчивости, но скоро вновь обретала присущую ей жизнерадостность. Джейн была более сдержанной и предпочитала держать свои чувства при себе. Самая младшая сестра, Софи, белокурая и голубоглазая, в свои семнадцать лет не совсем еще избавилась от того, что мать деликатно называла детской пухлостью.

– Я правильно поступаю? – спросила вдруг Изабелла, опускаясь на свою постель.

– О чем ты?

– О браке с Марком.

– Ты же не сомневаешься в своих чувствах к нему, Иззи?

– Это такой важный шаг. Я все время спрашиваю себя, а что, если я не смогу сделать его счастливым или сама буду несчастна рядом с ним?

– Но ты знаешь его всю свою жизнь. Ты знаешь, что он высокий и красивый, внимательный и заботливый, а еще тебе прекрасно известно, что он состоятелен и для него нет большей радости, чем баловать тебя. Чего же тебе еще желать?

– Да, все это так. Но иногда мне кажется, что я слишком хорошо знаю Марка. А вдруг мне нужен кто-то другой, мужчина, который пробудит во мне настоящую, большую любовь.

– Изабелла, ты сейчас говоришь глупости. Настоящая любовь, страсть – это миф, романтический вымысел. Гораздо лучше выйти замуж за надежного человека, которого ты хорошо знаешь и на которого можно положиться.

Слова сестры, ее сомнения и нерешительность встревожили Джейн. Когда объявили о помолвке Изабеллы, она сначала растерялась, но, сделав над собой усилие, пожелала сестре счастья. Потом Джейн погрузилась в предсвадебные хлопоты. И вот теперь эти сомнения…

– Марк – надежный, это правда, – задумчиво проговорила Изабелла, – но он мне почти как брат.

– Марк тебе вовсе не брат.

– Конечно нет. Как глупо с моей стороны… Он совсем не такой, как Тедди, правда?

– Господи спаси! Одного Тедди нам вполне достаточно.

Сестры рассмеялись. Джейн помогла Изабелле переодеться и занялась ее прической. Она уже перевязывала волосы сестры лентой, когда с улицы послышался шорох колес по гравию. Изабелла вскочила и бросилась к окну.

– Это Тедди, – сказала она. – Бог мой, где он взял этот сюртук? В нем Тедди похож на шмеля.

Джейн подошла к сестре, взглянула в окно и увидела брата, выходящего из экипажа. Сюртук на нем и правда был причудливый – в желто-коричневую полоску, со скругленными фалдами и широкими лацканами, брюки желтовато-коричневые, а жилет желтый в красную крапинку.

– Папа не оставит это без внимания, – пробормотала Джейн.

Сестры спускались по лестнице, когда лакей распахнул перед Тедди дверь. Брат помахал коричневой шляпой.

– Джейн, Изабелла, надеюсь, у вас все хорошо.

– Очень хорошо, – ответила Джейн.

– Где ты взял этот странный сюртук? – поинтересовалась Изабелла.

– В ателье Дживса и Хоукса, где же еще. Вам нравится? – Тедди повернулся. – А где папа? Мне нужно поговорить с ним. Он в хорошем настроении?

– О, Тедди, только не говори, что ты опять приехал клянчить у него деньги! – встревожилась Джейн. – Ты же помнишь, что папа сказал в прошлый раз.

– Да, но я не могу вести пристойный образ жизни на то, что зарабатываю у Холлидея.

Юридическая компания «Холлидей и сын», располагавшаяся в Линкольнс-Инн-Филдс, была хорошо известна в Лондоне. Тедди поступил туда после окончания университета. Отец не мог позволить, чтобы сын проводил свои дни в праздности. Тедди занимал в компании очень скромное положение и получал небольшое жалованье.

– Позволь мне дать тебе совет, братец, – сказала Джейн. – Прежде чем идти к отцу, сними этот сюртук и жилет и надень что-нибудь более приличное. Иначе сам знаешь, что будет.

– Ты, как всегда, мудра, Джейн, – ответил Тедди. – Пожалуй, поднимусь в свою комнату и напялю что-нибудь благопристойное.

Подняв дорожную сумку, он побежал по лестнице.

– Он совсем не меняется, правда? – сказала Изабелла.

– К сожалению, нет. Боюсь, что обстановка за ужином будет напряженной.

Джейн оказалась права: разговор Тедди с отцом был явно неудачным. Тедди обиделся, сэр Эдвард рассердился, а леди Кэвенхерст расстроилась. Джейн и Изабелла старались разрядить атмосферу деревенскими новостями. Положение не улучшилось, когда Софи, глядя на мрачные лица брата и родителей, сказала:

– Можно подумать, у нас в семье кто-то умер.

– Я, – угрюмо ответил Тедди.

Отец иронически хмыкнул, мать печально вздохнула. Все молча уткнулись в тарелки. Тишину нарушали лишь вежливые просьбы передать соусник или солонку.

После ужина дамы удалились в гостиную, где горничная накрыла стол к чаю.

– Папа очень сердит на Тедди? – спросила Джейн у матери, когда все уселись.

– Не столько сердит, сколько расстроен, – ответила мать. В свои сорок девять она все еще была очень хороша собой и выглядела много моложе своих лет. – Тедди обещал умерить свои запросы, но не сдержал слова.

Через некоторое время к ним присоединились сэр Эдвард и Тедди. Впрочем, Тедди вскоре ушел. Джейн встала и последовала за ним.

– Тедди, – окликнула она брата, беря его за руку. – Твои дела очень плохи?

– Хуже и быть не может. А старикан отказывается мне помочь.

– Боже мой… Что же ты будешь делать?

Они прошли в библиотеку и уселись рядом на мягкий диван.

– Откровенно говоря, понятия не имею. Ты ведь не можешь мне помочь, правда, сестричка?

– Сколько ты задолжал?

– Ну… – Тедди поколебался. – В основном это игорные долги, их просто нужно уплатить.

– Продолжай. Так сколько?

– Пять тысяч или около того.

– Пять тысяч! Господи, Тедди, как это случилось?

– Ну, знаешь, как бывает… сначала выигрываешь, потом проигрываешь. Я думал, что смогу отыграться, но удача отвернулась от меня.

– Кому ты должен деньги?

– Самую крупную сумму, около трех тысяч, – лорду Болсоверу. Он-то и поднимает шум. Ну, и еще паре человек. Дживс, Хоби и виноторговец могут подождать.

– Чего подождать? Пока у тебя не наступит полоса везения? А я думаю, что гораздо важнее рассчитаться с портным и сапожником, которые живут своим трудом. Игорные долги не взыскиваются по суду. Тебе бы следовало это знать, раз уж ты работаешь в юридической компании.

– Тем больше причин их уплатить. Это вопрос чести.

– Чести! Тедди, если бы ты имел понятие о чести, ты бы не стал клянчить деньги у папы, он и так всегда делал для тебя все, что мог. У него нет золотых запасов, ты же знаешь.

– Он мне так и сказал. – Тедди тяжело вздохнул. – Знаешь, что он мне предложил? Найти богатую жену, предпочтительнее вдову, пожилую и со стальным характером, чтобы держала меня в ежовых рукавицах.

Джейн рассмеялась и с облегчением увидела слабую улыбку на губах брата.

– А тебе не нравится эта идея?

– Ну почему же, нравится. Правда, хотелось бы, чтобы жена была не только состоятельной, но и хорошенькой. Но где мне найти женщину, которая согласилась бы жить со мной? Впрочем, даже если такая есть, нужно время, чтобы ее отыскать, а у меня этого времени нет. Гектор Болсовер хочет получить свои деньги.

– О, Тедди, в какую переделку ты попал…

– Знаю. Значит, ты не сможешь мне помочь?

– Откуда, по-твоему, я возьму столько денег?

– У тебя есть наследство, которое оставила тебе тетя Матильда, разве не так?

– Это мое приданое.

– Но, Джейн, ты же все равно никогда не выйдешь замуж.

Только брат мог быть так бестактен. У Джейн болезненно сжалось сердце.

– Может быть, и нет, – спокойно ответила она, – но у меня другие планы на это наследство.

– Что может быть важнее, чем спасение единственного брата от долговой ямы?

Джейн тяжело вздохнула. У нее была мечта открыть приют для сирот – детей, чьи отцы погибли на недавней войне. Эта идея пришла ей в голову во время поездки в Лондон. Она увидела оборванных босоногих детей, просивших на улице милостыню. К ужасу сопровождавшей ее матери, Джейн подошла к одному из таких оборванцев и заговорила с ним. Отец мальчика погиб в сражении в Португалии, а мать вынуждена была наняться служанкой в семью, где детей не жаловали. Мальчик ночевал на крыльце какого-нибудь дома или в парке, под деревьями.

– Я справляюсь, – сказал он, протягивая грязную ручонку за монетами.

Сколько еще таких детей, спрашивала себя Джейн. Сколько таких вот бездомных сирот, оборванных и голодных?

– Правительство должно позаботиться о них, – посетовала она матери и дала мальчику шесть пенсов. – Их отцы отдали жизнь за короля и свою страну и вот что получили в награду. Это позор!

– Это очень печально, но не вижу, что мы могли бы сделать.

– Для начала можно поговорить с сэром Мортимером. – Сэр Мортимер был их местным членом парламента. – Он поднимет вопрос в парламенте. Мы устроим шумиху, привлечем к проблеме внимание общественности. Можно собрать деньги по подписке и дать детям крышу над головой.

– Боже мой, – сказала мать, – тебя послушать, так это просто крестовый поход.

И крестовый поход начался. Однако Джейн скоро поняла, что побуждать правительство к действиям – все равно что толочь воду в ступе. И тогда Джейн решила устроить приют – небольшой пансион для сирот где-нибудь поблизости. Она надеялась, что кто-нибудь последует ее примеру. Пяти тысяч фунтов, которыми она располагала, было явно недостаточно, и Джейн очень рассчитывала на поддержку приходского священника, почтенного мистера Генри Коулдера и его супруги. Подумав, они решили, что разумнее всего будет найти филантропов. Джейн сказала, что вложит в дело все свои деньги, это должно убедить людей в серьезности ее намерений. Если она отдаст свое наследство Тедди, о планах по устройству приюта придется забыть.

– Ты не можешь попросить лорда Болсовера немного подождать? А мы тем временем что-нибудь придумаем, – сказала Джейн.

– Ты не знаешь его светлость, иначе не стала бы предлагать такое.

– Если он такой неприятный человек, зачем ты с ним связался?

– Он состоит в клубе, где я играю.

– Тедди, ты – глупец. Неудивительно, что папа так рассердился на тебя.

– А может, тебе удастся уговорить его? Он всегда к тебе прислушивается. Пожалуйста, поговори с ним, и я всегда буду у тебя в долгу.

Джейн рассмеялась:

– Ты и так в долгах, не стоит вносить меня в список, Тедди. Но я попробую поговорить с папой. Только не сегодня. Дай ему время успокоиться. Ты надолго приехал?

– Я не могу показаться в Лондоне, пока не найду деньги хотя бы для Болсовера.

– Но как же твоя работа у Холлидея?

– Какая работа?

– О, Тедди, тебя уволили?! Неудивительно, что папа в ярости.

– Он ничего не знает. Я как-то не решился ему об этом сказать. Если ты мне не поможешь, мне придется уехать из страны, куда-нибудь в Индию или Вест-Индию.

– Это разобьет маме сердце. И подумай о позоре, который падет на семью. Через месяц свадьба Изабеллы. Как ты думаешь, что скажет Марк о скандале накануне венчания? Уходи, Тедди, займись чем-нибудь полезным и дай мне подумать.

Тедди послушно встал и вышел из комнаты. Некоторое время Джейн размышляла, пытаясь найти выход из положения, но все сводилось к тому, что ей придется лишиться своего наследства. Мысль о том, что сироты будут страдать из-за эгоизма Тедди, была Джейн невыносима. Джейн всегда спокойно воспринимала слабости брата, но на этот раз он не на шутку разозлил ее. Если бы не мать и не свадьба сестры, она предоставила бы брату самому выпутываться из беды.

– Неужели это Дрю Эштон! – воскликнул Марк, увидев старого друга, шагавшего навстречу ему по Пикадилли. – Откуда ты взялся? Я давно тебя не видел.

– Я был в Индии, вот только вернулся.

– Должен признать, выглядишь превосходно. – Марк оглядел друга с ног до головы, отметив прекрасно сшитый сюртук из первосортного материала, вышитый жилет, бриллиантовую булавку в безупречно повязанном галстуке, лорнет в перламутровой оправе и золотые карманные часы. Брюки открывали носки начищенных до блеска ботинок. – Я никогда не видел тебя столь элегантным.

– Я преуспел в Индии. Да ты и сам неплохо выглядишь. Как твои дела? Как поживают твоя мать и лорд Уиндем?

– Они здоровы и счастливы. Что до меня, я сражался под командованием Веллингтона. После Ватерлоо вернулся домой и теперь собираюсь жениться. Приехал в Лондон, чтобы обсудить со стряпчими детали предстоящего брака и купить кое-что к свадьбе.

– У тебя найдется время пообедать со мной у Грийона?

– Разумеется. Буду рад.

Марк и Дрю направились вниз по улице к отелю, где уселись за столик и заказали обед.

– Расскажи мне, – сказал Марк, пока они ждали заказанные блюда, – что заставило тебя так внезапно уехать в Индию? Я помню, ты довольно поспешно покинул Бродакрз.

– Возникло одно семейное дело, которым мне пришлось срочно заняться.

– Ну да. Я забыл. И что ты собираешься делать теперь, по возвращении в Англию?

– Подумываю о том, чтобы подыскать хороший клипер и продолжить заниматься торговлей. Пока что мне это приносило прибыль.

– Торговлей, Дрю?

– А почему бы и нет? Я не сноб и не стану воротить нос от прибыльного дела.

Официант принес сочные отбивные и огромное блюдо с овощами.

– Значит, ты у нас теперь набоб? – поинтересовался Марк.

Нажить богатство в колониях – единственный способ поправить свои дела в отсутствие наследства, на которое Дрю рассчитывать не приходилось.

– Можно и так сказать. Я отправился в Индию с твердым намерением преуспеть и добился успеха. Я больше не бедный родственник, на которого не посмотрит ни одна достойная юная леди.

– Ну что ты, Дрю.

– Да, так и есть, поверь мне. Девица, на которой я хотел жениться, отвергла меня. Я, видишь ли, был недостаточно хорош для нее.

– Но на ней же свет клином не сошелся, найдутся другие.

– Да, конечно. И я, в отличие от тебя, не спешу надеть на себя оковы.

– Я тоже не спешу. Мы с моей невестой знаем друг друга с детства.

– Расскажи мне о ней. Она красива? У нее приятный нрав?

– Все так. Да ты знаком с ней, Дрю. Это Изабелла Кэвенхерст.

– Кэвенхерст!

– Ну да. Ты, кажется, удивлен?

– Нет, нет, – поспешно ответил Эндрю. – Я помню это имя. Кэвенхерсты ведь живут недалеко от Бродакрз?

– Да, по другую сторону от деревни, в поместье Грейстоун. Мы бывали там несколько раз, когда ты гостил у нас. Помнишь?

– Да, я в самом деле припоминаю. Там были три девицы. Младшая еще совсем ребенок, средняя – подросток. Старшей было лет семнадцать – восемнадцать. Кажется, ее звали Джейн. Остальных имен не помню.

– Изабелла – вторая дочь. Она самая красивая из сестер, но Софи еще юна и вполне может поспорить с ней красотой, когда подрастет. Что до Джейн… она обладает многими достоинствами, и я искренне восхищаюсь ею, но она, увы, не

отличается красотой.

– Значит, ты сорвал самый красивый цветок и твоя избранница – не самая старшая из сестер?

– Даже если бы я и решил посвататься к Джейн, сомневаюсь, что она приняла бы мое предложение. Мне кажется, ее постигло какое-то разочарование. Она перестала бывать в обществе, и я чаще встречал Изабеллу. Потом я отправился в Португалию и пробыл там шесть лет, а когда вернулся, мы с Изабеллой обручились.

– И когда свадьба?

– В следующем месяце. Пятнадцатого.

– Что ж, от всей души желаю тебе счастья.

– Спасибо. Ты должен присутствовать на свадьбе.

– О… я даже не знаю…

– Почему нет? У тебя ведь нет других дел в этот день?

– Нет, я свободен, как птица, во всяком случае, пока не найду клипер.

– Тогда откуда сомнения?

– Но разве не семья невесты должна рассылать приглашения? Может быть, они не захотят включить меня в список гостей.

– Я со своей стороны тоже приглашаю гостей. Кроме того, ты можешь оказать мне услугу…

– Правда? И какую же?

– Моим шафером обещал быть Джонатан Смит, но он вынужден был уехать в Шотландию. Умирает его престарелая родственница, решается вопрос о наследстве. Мне нужен кто-то, кто будет стоять рядом со мной у алтаря.

– Не видел Джонатана с тех пор, как мы окончили школу. Нас называли кошмарным трио, помнишь?

– Еще бы, мы неплохо проводили время. Так ты согласен?

– Я польщен, Марк, но почему твой выбор пал на меня?

– Потому что я уверен, ты будешь образцовым шафером, и потом, ты – мой старый друг, чего же лучше? Ты же сделаешь это для меня, Дрю, правда?

– Я подумаю.

– Хорошо, но не думай слишком долго. Послезавтра я возвращаюсь в Норфолк, а до этого должен заказать костюм для шафера. А еще я должен выбрать подарки для невесты и ее подружек. Мне нужен мудрый советчик.

– А я-то думал, что проведу время в блаженной праздности, но вот появляешься ты и пытаешься взвалить на меня весьма обременительные обязанности.

– Что обременительного в покупке свадебного костюма? Я не стеснен в средствах и могу позволить себе купить лучшее. Кроме того, я готов составить тебе партию в карты. Можем пойти в «Уайтс». Ты состоишь в этом клубе?

– Нет, я ведь недавно вернулся, какие уж там клубы. И потом, без рекомендаций меня вряд ли туда примут.

– Это не имеет значения, я тебя представлю. Так что, по рукам?

– Договорились. Завтра отправляемся за покупками. Но насчет своего присутствия на свадьбе ничего не обещаю.

Марк улыбнулся. Он был вполне удовлетворен и не сомневался, что ему удастся убедить друга приехать в Бродакрз. А уж там он выяснит, что заставило Эндрю

так поспешно покинуть поместье Бродакрз. Марк не верил в сказку про семейное дело, поскольку прекрасно знал, что единственным родственником Эндрю была его двоюродная бабка. После безвременной кончины родителей Эндрю старая дева не пожелала взять на себя заботу о сироте и отдала его под опеку. В приемной семье он жил, пока не настало время идти в школу. Судя по рассказам Дрю, приемные родители обращались с ним плохо, порой даже били. Марк жалел друга, особенно когда на каникулы и праздники мальчики разъезжались по домам, а Дрю оставался в школе. Марк не раз приглашал его в Бродакрз, но бабушка запрещала Эндрю принимать эти приглашения под предлогом того, что мальчику не следует водить знакомство с людьми выше его по положению. Только став взрослым и окончив университет, Эндрю стал бывать у друга.

Друзья закончили обед, и Эндрю настоял на том, что сам оплатит счет. Выйдя из отеля, они расстались, договорившись вскоре встретиться снова. Марк остановил проезжавший мимо экипаж и отправился в «Холлидей и сын», чтобы обсудить детали предстоящего брака. Марк прекрасно понимал, в сколь стесненных условиях находится сэр Эдвард – это было очевидно, достаточно было взглянуть на дом и поместье, – поэтому он отказался от полагающегося приданого. Вне всяких сомнений, это приданое дорого бы обошлось остальным членам семьи – ее светлости, Джейн и Софи, а Марк меньше всего хотел, чтобы они пострадали.

Войдя в контору, он удивился, не застав там Тедди. За его столом сидел другой человек.

– А где мистер Кэвенхерст? – спросил Марк, обменявшись приветствием с Сесилом Холлидеем.

– Мистер Кэвенхерст покинул нас.

– Он здесь больше не работает? Где же он сейчас?

Мистер Холлидей пожал плечами:

– Понятия не имею. По всей видимости, в своих лондонских апартаментах или вернулся домой, в Норфолк.

– Что случилось?

– Вам лучше спросить об этом у него, сэр.

– Я все понимаю и ценю вашу сдержанность, но мистер Кэвенхерст вот-вот станет моим шурином. Вправе ли я предположить, что вы более не нуждаетесь в его услугах?

– Вы вправе это предположить, – ответил юрист, поджав тонкие губы. – Больше я вам ничего сказать не могу.

– Хорошо. Я, в свою очередь, не стану задавать вам больше вопросов на эту тему. Может быть, перейдем к делу?

Следующий час они провели, обсуждая брачный контракт. Затем Марк отправился на квартиру Тедди. Молодой человек не внес плату за жилье, сообщила рассерженная хозяйка. Марк оплатил счет и вернулся в отель. Он давно знал Тедди, они ходили в одну школу. Правда, Марк был на четыре года старше и в школе они почти не общались. Потом их пути разошлись. Они учились в разных университетах. Закончив обучение, Марк вступил в армию и отправился в Португалию, а Тедди получил место младшего клерка в компании «Холлидей и сын». Лишь недавно, в преддверии свадьбы, они возобновили общение.

Марк хотел бы полюбить Тедди, ради Изабеллы, но это было выше его сил. Он всегда считал Тедди нахалом и эгоистом. Родители совершенно избаловали его, ведь он был долгожданным сыном и наследником. Что же такого он сделал, если Холлидей выставил его за дверь? Ясно одно: что бы Тедди ни натворил, это не обрадует сэра Эдварда.

Позднее, тем же вечером, Марк встретился с Дрю в клубе «Уайтс». К ним присоединились еще два игрока в вист. Одним из них был Тоби Мур, в прошлом армейский капитан, с которым Марк несколько раз встречался во время войны, а другим был лорд Болсовер. Будь у него возможность, Марк не выбрал бы этих людей в партнеры, но все остальные члены клуба уже были заняты игрой, и ему ничего не оставалось, как принять вежливое приглашение составить партию.

– Вы обручены с одной из сестер Кэвенхерст, не так ли? – осведомился лорд Болсовер, ожидая, пока им принесут новую колоду карт.

Он был на год или два старше Марка и весьма экстравагантно одет. Короткие темные волосы завитками падали на лоб и уши. Лицо покрывал загар, и это удивило Марка, ведь, насколько он знал, лорд Болсовер все дни напролет проводил за карточной игрой.

– Да, – ответил Марк, – я имею честь быть обрученным с мисс Изабеллой Кэвенхерст.

– И скоро свадьба?

– До нее меньше месяца. А почему это вас так интересует?

– Любопытство, дорогой друг. Я хорошо знаком с Кэвенхерстом.

– С сэром Эдвардом?

– Нет, никогда с ним не встречался. Я говорю о его сыне. Мы провели несколько приятных вечеров за игрой в карты. Боюсь, ему не сопутствовала удача. Думаю, он отправился домой, и хочется верить, что в скором времени мы снова увидим его в Лондоне. Я не привык долго ждать свои деньги.

Марк охотно поверил этому и с любопытством ждал, куда лорд Болсовер повернет разговор.

– Полагаю, он уехал домой, чтобы присутствовать на свадьбе сестры.

– Так рано? Не думаю. Надеюсь, его отец примет правильное решение, потому что в настоящий момент все козыри у меня. Я скупил все его долги, и это оказалось нелегко, поверьте. Он в долгах как в шелках. Не думаю, что Тедди Кэвенхерст когда-нибудь расплачивался наличными.

Всем известно, что кредиторы, которые не могли получить свои долги, часто продавали их за меньшую сумму, лишь бы избавиться от обузы. Марк встревожился, но виду не подал.

– Сэр Эдвард всегда поддерживал сына, на этот счет можете не беспокоиться, – сказал он с улыбкой.

– А я слышал, что поместье почти не приносит дохода и сэр Эдвард едва сводит концы с концами, – равнодушно заметил Болсовер, вскрывая запечатанную колоду карт.

– С чего вы это взяли? Мне об этом ничего не известно.

Болсовер насмешливо фыркнул:

– Боитесь, что приданого не достанется, да?

– Ничего подобного. Не знаю, откуда вы получили эту информацию, но смею вас заверить, что ваши предположения ошибочны. А теперь, раз у нас есть карты, может быть, начнем?

– Конечно. – Его светлость закончил тасовать колоду и положил карты на стол. – Прошу вас, мистер Эштон.

Тедди и его долги были забыты, но слова лорда Болсовера не выходили у Марка из головы. Судя по тому, что он говорил о приданом и о поместье Грейстоун, сумма долгов была весьма значительной. Но ведь не настолько большой, чтобы разорить сэра Эдварда? Сколько задолжал Тедди? Можно было бы спросить у Изабеллы, а лучше – у Джейн. Она наверняка знает, как обстоят дела.

– Ты сегодня удивительно рассеян, – прошептал Дрю в перерыве после первого роббера. Груда монет у локтя Болсовера становилась все больше. – Тебе совсем не нужно было бить козырем, ты ошибся, как новичок.

– Прости, это больше не повторится.

– Мечтаешь о своей невесте?

Марк улыбнулся, но ничего не ответил. Тоби Мур сдал карты, Марк открыл свои. Ему повезло, карты пришли хорошие, и ему с Дрю удалось отыграться. Дрю играл прекрасно, казалось, он знал, у кого какая карта, и к концу вечера они

даже немного выиграли.

– Удачный вечер, – заметил Дрю, когда они не спеша шли к Джермин-стрит, где он жил.

– Ты – отличный игрок, – ответил Марк. – Поговаривают, что Гектор Болсовер – шулер, но сегодня он выглядел не лучшим образом. Держу пари, ему это не понравилось.

– Что тебе о нем известно?

– Немного. Кажется, он неженат и все свое время проводит в клубах и игорных домах. Я слышал, он не всегда честно играет. Если у него векселя Тедди, это может плохо кончиться для Кэвенхерстов.

– Так вот почему ты такой мрачный?

– Меня все это тревожит.

– Беспокоишься о приданом?

– Господи, нет, конечно! Я об этом вообще не думаю.

– Так мы завтра идем за покупками?

– Разумеется. – Они остановились у дома, в котором жил Дрю. – И ты поедешь со мной в Бродакрз, правда?

– Разве я это сказал?

– Нет, но скажешь. Я хочу, чтобы ты встретился с Изабеллой до свадьбы. Мы пригласим Кэвенхерстов на обед.

Дрю рассмеялся:

– Разве я могу устоять перед такой перспективой?

Марк, весьма довольный, направился в городской дом Уиндемов на Саут-Одли-стрит.

Глава 2

– Папа, ты можешь уделить мне несколько минут? Джейн обнаружила отца в его кабинете, где он работал по утрам. Стол перед ним был завален бумагами. Отец, видно, то и дело хватался за голову, отчего его седеющие волосы стояли дыбом.

– Ах, это ты, Джейн. Входи и садись. Я думал, это мой беспутный сын, а мне не хотелось бы его сейчас видеть.

Джейн вошла в комнату и опустилась в кресло у письменного стола.

– Мне жаль это слышать, папа. Я пришла к тебе по его просьбе.

– Значит, он снизошел до того, чтобы послать сестру просить за него?

– Тедди думает, что ты, наверное, не совсем понял, какие проблемы у него возникли, и что я смогу объяснить тебе лучше, чем он.

Сэр Эдвард мрачно усмехнулся:

– Я все прекрасно понял, Джейн. А вот он, кажется, не понимает, что я не могу потакать его прихотям, не разоряя семью.

– Неужели все настолько плохо?

– Мои вложения потеряны. В прошлом году погиб почти весь урожай, арендаторы требуют отремонтировать их коттеджи, я уже не говорю о свадьбе Изабеллы. Мы должны сократить расходы. Прости, но Тедди придется рассчитывать только на себя. Совсем недавно я предупредил его, что оплачиваю его долги в последний раз и не намерен более этого делать.

– Но что же ему делать, папа? Он… ему хочется расправить крылья. Он хочет вести подобающий ему образ жизни и ни в чем не уступать своим друзьям.

– Значит, ему нужно лучше выбирать друзей.

– Но, папа…

– Ни слова больше, Джейн, а то я рассержусь. У тебя доброе сердце, однако ты напрасно стараешься. Лучше подумай, на чем мы можем сэкономить, но так, чтобы твоя мать не слишком расстроилась.

– Хорошо, папа. – Джейн встала и направилась к двери, но на полпути обернулась: – Но ведь свадьба Изабеллы состоится?

– Да, я думаю, с этим мы справимся.

Джейн вышла из кабинета, закрыла за собой дверь и остановилась в задумчивости. Она решила отложить разговор с братом. Ясно было одно: наследством придется пожертвовать, и чем скорее она смирится с этой мыслью, тем лучше. Джейн вернулась в свою комнату, накинула легкую шаль, надела капор и отправилась в деревню.

Если бы не печальные раздумья, она наслаждалась бы этой короткой прогулкой. На небе ярко сияло солнце, пели птицы, а живые изгороди пестрели цветами. Деревня Хедли, расположившаяся среди торфяных болот северного Норфолка, имела церковь, дом приходского священника, ветряную мельницу и две гостиницы. Кроме того, тут имелись кузница и мастерская шорника, который также чинил обувь, лавка мясника и крошечный магазинчик, где продавалось все, что могло понадобиться жителям деревни.

Джейн подошла к дому приходского священника и постучала в дверь. Ей открыла улыбающаяся миссис Коулдер.

– Входи, Джейн, я как раз накрыла к чаю и велела принести в гостиную булочки. Генри сейчас присоединится к нам. Он все утро провел в кабинете, работал над завтрашней проповедью.

Миссис Коулдер была женщиной дородной, ее полнота свидетельствовала о безмерной любви к булочкам, на которые ее кухарка была большая мастерица. Пока миссис Коулдер суетилась, отдавая распоряжения и призывая мужа, Джейн села в одно из кресел и задумалась.

– Как вы, дорогая? – спросила миссис Коулдер. – Вы пришли пешком? Я не слышала, как подъехал экипаж.

– Мне захотелось прогуляться. День такой солнечный.

– Да, конечно. А вот и Генри.

Священник, мужчина среднего роста, с копной длинных седых волос, которые он перевязывал тонкой черной лентой, весело улыбнулся Джейн:

– Очень рад видеть вас, дорогая мисс Кэвенхерст. Я надеюсь, у вас все хорошо?

– Прекрасно, благодарю вас. Но боюсь, у меня не очень приятные новости.

– Не по поводу свадьбы? – встревоженно спросила миссис Коулдер, передавая Джейн чашку чаю.

– Нет-нет. Просто я не смогу выделить на наш проект по устройству приюта для сирот те пять тысяч фунтов, что обещала прежде. – Джейн помолчала несколько мгновений, думая, как лучше объяснить причину. – Я узнала, что не могу распоряжаться этими деньгами, пока не выйду замуж или пока мне не исполнится тридцать лет, а до этого еще три года. Я долго размышляла, стараясь придумать, где достать деньги, но…

– Моя дорогая девочка, не печальтесь, это не конец света, – сказал священник. Он сел рядом с женой и взял чашку. – Мы что-нибудь придумаем. Найдем состоятельного человека, а то и нескольких, которые не откажутся помочь сиротам. Откровенно говоря, я всегда чувствовал себя неловко при мысли, что вы собираетесь пожертвовать всем, что у вас есть.

– Благодарю вас, у меня словно камень с души свалился, – вздохнула Джейн. – Я думала, всем нашим мечтам пришел конец, но вы меня успокоили.

– В стране много приютов, и некоторые из них гораздо богаче прочих. Думаю, нам следует узнать, откуда они берут деньги, и составить список возможных жертвователей. Я уверен, что вам удастся уговорить их помочь нам. Это доброе, богоугодное дело.

Джейн повеселела, и чаепитие прошло очень хорошо. С улыбкой на губах она вышла из дома священника и направилась через деревню домой. Джейн шла, опустив голову и погрузившись в свои размышления, и едва не столкнулась с двумя мужчинами.

– Джейн, как хорошо, что мы вас встретили! – воскликнул Марк.

Вздрогнув от неожиданности, Джейн подняла глаза и сразу узнала спутника Марка, высокого и стройного, превосходно одетого мужчину. На нем были коричневый сюртук и светло-коричневые брюки, заправленные в высокие, начищенные до блеска сапоги. Из кармашка кремового жилета свисала золотая цепочка часов, в галстуке ослепительно сияла бриллиантовая булавка. Его лицо было покрыто золотистым загаром, у глаз появились морщинки, то ли от смеха, то ли оттого, что он щурился на солнце. Мужчина смотрел на нее, словно удивляясь чему-то. Неужели она так смешна? Платье на ней, конечно, простое, но шаль очень милая, а ленты на капоре совсем новые.

– Ты помнишь мисс Кэвенхерст, не так ли? – спросил Марк у своего спутника. – Это Джейн, сестра моей невесты.

– Разумеется, помню, – ответил Дрю, снимая шляпу. – Как поживаете, мисс Кэвенхерст?

– Хорошо, благодарю. А вы?

Джейн часто спрашивала себя, что она почувствует, снова встретившись с ним? Бесспорно, Эндрю был весьма привлекательным мужчиной, и сейчас он был куда больше уверен в себе, чем десять лет назад, когда Джейн отвергла его.

– У меня все прекрасно, мисс Кэвенхерст, счастлив снова видеть вас. Столько времени прошло…

– Десять лет, – пробормотала она и тут же пожалела о своих словах. Эндрю может подумать, что она считала дни и постоянно думала о нем.

– Да. И эти десять лет я посвятил достижению одной цели – я хотел однажды вернуться сюда состоятельным человеком.

– Вам это удалось?

– Да.

– Он у нас теперь набоб, – смеясь, сказал Марк. – Но в душе он все тот же Дрю Эштон, которого я знал когда-то. Он приехал погостить в Бродакрз и будет моим шафером.

– Я думала, у вас уже есть шафер? – удивилась Джейн. Он был почти одного роста с Дрю, но стройнее и не таким загорелым, как его друг.

– Был, но ему пришлось уехать, и, когда я в Лондоне случайно встретил Дрю, понял, что моя проблема решена.

– Вам повезло. – Джейн взглянула на Дрю. – Так вы приехали посмотреть, как мы тут живем, в нашей деревне, мистер Эштон? У нас по-прежнему тихо и почти ничего не изменилось.

– За исключением того, что все мы стали старше и мудрее, – заметил он.

– Это правда.

– Джейн, мне нужно поговорить с вами, – сказал Марк. – Дрю, ты извинишь нас?

– Конечно, – ответил Эндрю, – я пока прогуляюсь по деревне. – Он поклонился Джейн: – Хорошего дня, мисс Кэвенхерст. Я надеюсь возобновить свое знакомство с остальными членами вашей семьи.

Джейн склонила голову:

– До свидания, мистер Эштон.

Несколько мгновений она смотрела ему вслед, потом обернулась к Марку:

– Он очень изменился и в то же время не изменился совсем.

– Разве что стал богаче, – рассмеялся Марк.

– О чем вы хотели со мной поговорить?

Марк посерьезнел. Казалось, он колеблется, не зная, как начать разговор. Это было очень не похоже на него.

– Джейн, – наконец сказал он, – в Лондоне мы с Дрю играли в вист с Болсовером и его приятелем.

– Я надеюсь, ты не азартный игрок, Марк? Карты – это зло.

– Не беспокойтесь, я играю только ради удовольствия и никогда не ставлю крупные суммы. Сам бы я не стал иметь дело с Болсовером, но Дрю хотел сыграть.

– Марк, перестаньте ходить вокруг да около. Вы хотите сказать, что Тедди должен ему деньги?

– Вы знали об этом?

– Если у брата неприятности, он первым делом вываливает их на меня.

– Думаю, он должен лорду Болсоверу весьма значительную сумму… Вам известно, сколько именно?

– Марк, я знаю, у вас благие намерения, но Тедди не назовет сумму ни мне, ни вам. А зачем вам это?

– Лорд Болсовер говорит, что Тедди скрывается от него, потому что не может отдать долг, но его светлость настроен решительно и собирается во что бы то ни стало получить свои деньги. Он даже намекнул, что поместье может перейти в его собственность.

Джейн с ужасом посмотрела на Марка:

– Но ведь сумма не может быть настолько огромной, Марк. Он же не сделает этого, правда?

– Нет, пока ваш отец жив, но, когда поместье перейдет Тедди, ситуация изменится. Изабелла будет со мной, но я беспокоюсь о вас, о вашей матери и Софи. В состоянии ли сэр Эдвард уплатить долг?

Джейн заколебалась. Сегодня она уже один раз солгала и не хотела снова говорить неправду, особенно Марку, но то, что лорд Болсовер скупил все долги Тедди, не на шутку напугало ее. Джейн даже не предполагала, что все настолько серьезно.

– Не молчите, Джейн. Я скоро стану членом вашей семьи и готов сделать все, что в моих силах, чтобы помочь вам. Обещаю, что сохраню в тайне все, что вы мне скажете.

– Не важно, может папа уплатить долг или нет. Он отказывается сделать это.

– Но известно ли ему, как глубоко увяз Тедди?

– Не знаю. Может быть, Тедди сказал ему… но, если все так плохо, как вы говорите, папе придется нелегко. Он, как и все, пострадал в прошлом году – урожай погиб, а еще налоги… Я постараюсь помочь Тедди, у меня есть собственные деньги. Может быть, в таком случае его светлость согласится на отсрочку…

– Джейн, вы не можете этого сделать. Эти деньги – ваше приданое.

Джейн печально улыбнулась:

– Я вряд ли выйду замуж, Марк, и мы все это прекрасно знаем.

– Чепуха. Вы будете прекрасной женой, вы любите детей. Я видел вас с деревенскими ребятишками. – Он вдруг рассмеялся. – Честное слово, если бы я уже не был обручен, то сам сделал бы вам предложение.

По щекам Джейн покатились слезы. Это было так не похоже на нее, что Марк встревожился. Обняв Джейн за плечи, он прижал ее к себе. Она уткнулась в его плечо.

– Я не хотел расстраивать вас, Джейн, простите.

Злясь на свою слабость, Джейн отстранилась от него.

– Нет, ничего, я просто… – Она всхлипнула. – Я подумала о том, каким тяжким бременем легли на нас долги Тедди. – Джейн вытерла глаза и попыталась улыбнуться. – С каким удовольствием я бы поколотила его.

– Я тоже.

– Изабелла ничего об этом не знает, и прошу вас, не рассказывайте ей. Мы не должны омрачать ей приготовления к свадьбе. Не сомневаюсь, мы найдем выход из положения.

– Я провожу вас домой.

– Нет, пожалуйста, не надо. Со мной все хорошо. Возвращайтесь к мистеру Эштону, он вас заждался.

Джейн кивнула в сторону Дрю, медленно прохаживавшемуся по улице.

Джейн абсолютно лишена эгоизма, размышлял Марк, шагая навстречу Эндрю. Она всегда думает о других больше, чем о себе, а ее семья принимает это как должное. Даже Изабелла… она поет сестре дифирамбы, но беззастенчиво пользуется ее добротой. Брат – бессовестный бездельник, взваливает на сестру все свои проблемы. Марк мог бы оплатить его долги, но он был уверен, что гордость не позволит сэру Эдварду принять его деньги. Впрочем, вряд ли от

этого что-то изменится – Тедди с радостью примет этот подарок и будет жить по-прежнему. Это все равно что швырять деньги в бездонный колодец. Тедди нужно было преподать хороший урок.

– Если бы не знал, что ты обручен, решил бы, что ты неравнодушен к своей будущей свояченице, – сказал Дрю, когда они свернули на дорогу, ведущую в Бродакрз.

– Ничего подобного. Боюсь, я нечаянно расстроил ее.

– Мне показалось, что тобой руководили другие чувства.

– Вот именно показалось. Ты ошибаешься, Дрю, и вообще это не твое дело.

– Верно. А как насчет тех двух кумушек, что стоят у ворот? – Дрю кивком указал на женщин.

Марк обернулся и увидел миссис Стэнгейт и ее закадычную подругу миссис Финч. Они внимательно смотрели на Марка.

– О господи… две самые отъявленные сплетницы в деревне.

– Должно быть, ты сказал ей что-то важное, раз позволил себе пренебречь правилами приличия.

– Я сказал, что хотел бы поколотить ее братца.

Дрю рассмеялся:

– Полагаю, ты рассказал ей о нашей встрече с лордом Болсовером.

– Да. Джейн уже знала о долгах Тедди, но, боюсь, не подозревала, что они столь значительны. Меня злит, что все в семье надеются на Джейн и рассчитывают, что она решит все их проблемы.

– Это действительно так?

– Да. Она делает для них все, что может, а теперь еще собирается оплатить долги Тедди из своих денег.

– Она знает, о какой сумме идет речь?

– Не думаю. Кроме того, вряд ли ее денег хватит. Изабелла рассказала, что бабушка оставила каждой из сестер немного денег на приданое. Изабелла свои деньги уже потратила, значит, сумма там небольшая.

– Скажи мне, – задумчиво проговорил Дрю, – а почему ты остановил свой выбор на Изабелле, а не на Джейн, которой ты так восхищаешься?

Марк поколебался, подыскивая нужные слова.

– Да, я уважаю и восхищаюсь ею, но, согласись, уважение – это еще не любовь. У Джейн много достоинств, но я никогда не думал о ней как о жене. Все, включая меня, просто приняли как данность тот факт, что она не собирается замуж, так что она для меня – незамужняя сестра Изабеллы. Это несправедливо, но так сложилась жизнь.

Только теперь Марк стал понимать, насколько это несправедливо.

– А Изабелла?

– Изабелла очень красива, весела и любит меня. Чего еще желать мужчине?

– В самом деле, чего, – пробормотал Дрю.

– А ты когда-нибудь любил?

– Частенько. Я влюблялся в каждую женщину, с которой встречался, но эта любовь заканчивалась, как только мы расставались. В конце концов, все они показывали свое истинное лицо.

– Значит, ты никогда не любил. Любовь – это на всю жизнь.

– Неужели?

– Да. Боюсь, ты стал циником, Дрю. Что заставило тебя измениться? Ты пережил разочарование?

– Да, я же тебе только что сказал. Пережил, и не единожды.

– Я не имею в виду любовниц. Я говорю о достойной юной леди. – Марк помолчал, припоминая то, что недавно сказал ему Дрю. – О, наверное, все дело в той юной леди, что отвергла тебя когда-то. Тебе было больно?

– Тогда – да.

– И ты вернулся, чтобы снова попытать счастья?

– Нет. Все это случилось давно, и мы оба изменились.

– Кто она?

– Может быть, когда-нибудь я тебе скажу. А теперь давай сменим тему?

Марк рассмеялся:

– Хорошо, храни свои секреты. Ты не хотел бы прокатиться верхом сегодня вечером? Мы могли бы объехать поместье и взглянуть на болота. Я найду тебе хорошую лошадь.

– Прекрасная мысль.

Они прошли через кованые ворота Бродакрз и по усыпанной гравием дорожке направились к дому. Дом был большой, почти замок – свидетельство финансового благополучия построивших его предков. Здание украшали четыре угловые башенки и каменная лестница, ведущая к огромной дубовой двери. Четырехэтажный дом венчала черепичная крыша, большие окна отражали солнечные лучи и сияли, словно мириады зеркал. Марк любил этот дом. Это его наследство, и именно сюда он приведет свою жену.

– Ну, что ты думаешь о Бродакрз? – спросил он друга. – Поместье такое, каким ты его помнишь?

– Да. И даже лучше. У лорда Уиндема превосходный управляющий.

– Лучший управляющий, но отец предпочитает сам вникать во все вопросы, связанные с поместьем, и меня привлекает, так что когда придет время – очень надеюсь, это случится нескоро, – я смогу принять на себя бразды правления без особого ущерба для поместья.

– Ты так тщательно распланировал свою жизнь, Марк. Ничто до сих пор не нарушало твоего выверенного равновесия?

– Случалось порой, но я стараюсь этого не допускать.

– Тогда мы с тобой совсем не похожи. Мне нравится делать что-то, выходящее за рамки, только тогда я чувствую, что живу, понимаешь?

– В Индии тебе было не скучно? Расскажи мне об этой стране. Я обещал Изабелле, что наш медовый месяц мы проведем в путешествиях. Может быть, побываем и в Индии.

– Это удивительная страна, где соседствуют непомерное богатство и крайняя нищета. Там очень красиво, если не обращать внимания на жару. Летом лучше всего забраться повыше в горы. Если вы соберетесь в Индию и я куплю к этому времени судно, вы сможете совершить путешествие на нем. Это будет мой свадебный подарок вам обоим.

– Очень щедро с твоей стороны, спасибо.

– Не за что. Ты и твои родители всегда были добры ко мне. Я этого никогда не забуду.

– Мы должны найти тебе невесту.

– Если мне понадобится невеста, я найду ее сам, – возразил Дрю. – Терпеть не могу сватовства. Прости, дружище.

Марк расхохотался. Они поднялись по лестнице и вошли в прохладный холл.

Джейн возвращалась домой, переживая противоречивые чувства. Последние несколько дней нарушили мерное течение ее жизни. Сначала она с головой ушла в подготовку свадьбы в надежде, что это усмирит бушевавших в ней демонов. Потом к ней пришел Тедди со своими проблемами, теперь выяснилось, что финансовое состояние семьи заметно пошатнулось. В довершение ко всему явился призрак из прошлого. Увидев Эндрю, она почувствовала, как у нее перехватило дыхание, а сердце забилось быстрее. Эндрю будет присутствовать на свадьбе, до которой еще целых три недели. А хуже всего, что Марк видел ее слезы и обнял, желая утешить. В этот момент дьявол, устроившийся за левым плечом Джейн, наверное, довольно потер руки.

Джейн вышла на опушку, пересекла узкую тропинку и прошла через ворота, ведущие к заднему фасаду дома. Здесь она остановилась на мгновение и окинула здание взглядом. Оно было старым, но все же не таким старым, как Бродакрз. Грейстоун был построен в семнадцатом столетии, незадолго до гражданской войны. После войны парламент конфисковал поместье и передал предкам Джейн в благодарность за их службу. Во время реставрации монархии они не слишком пострадали, им даже позволено было оставить поместье за собой. Все это случилось более ста пятидесяти лет назад, и сэр Эдвард редко говорил на эту тему. Вероятно, решила Джейн, его расстраивало, что предок в свое время не получил звание пэра. Теперь сэр Эдвард возлагал большие надежды на дочерей. Именно поэтому он так противился союзу между Джейн и Эндрю Эштоном.

Погоревав около года, Джейн смирилась с ролью незамужней дочери и с тем, что надеждой семьи стала Изабелла. О ее браке с Марком поговаривали уже давно, но официальное предложение он сделал, вернувшись с войны. С той минуты все думали только о свадьбе. Теперь этот светлый праздник омрачала тень финансовых проблем. Отец просил Джейн подумать о том, каким образом можно сократить расходы, но ничего толкового ей в голову пока не пришло. Пожалуй, стоит посвятить этому вечер.

Оставив шаль и капор в своей комнате, Джейн спустилась по лестнице в малую гостиную, где обнаружила мать и Изабеллу. Они внимательно изучали список гостей. Большинство из них составляли близкие друзья и соседи, но были и

другие, включенные в перечень леди Кэвенхерст. По этому поводу у нее возникали постоянные размолвки с сэром Эдвардом.

– Папа говорит, что мы должны сократить число приглашенных до пятидесяти человек, – пожаловалась Изабелла, когда Джейн присела рядом с ней. – А я хотела, чтобы у нас было не меньше ста пятидесяти гостей!

– Неужели мы знаем всех этих людей? – мягко спросила Джейн.

– Разумеется, знаем. Папа поступает неразумно.

– Я думаю, у него есть причины. Дайка мне список.

Изабелла передала сестре листок.

– Но здесь же больше половины тех, с кем ты и двух слов не сказала, Иззи, – изумилась Джейн. – Они придут только для того, чтобы набить животы на свадебном обеде, а не для того, чтобы пожелать тебе счастья. Разве не лучше ограничиться кругом близких друзей и родных, которые будут искренне радоваться за тебя? Я заметила, что Марк со своей стороны пригласил не так уж много гостей, а ты ведь не хочешь, чтобы твоих приглашенных было больше? Это будет выглядеть как попытка принизить его.

– Неужели? Об этом я как-то не подумала. Теперь я уже начинаю сомневаться… Мама, может быть, нам вычеркнуть кое-кого из списка?

– Наверное, мы должны еще раз на него взглянуть, – отозвалась ее светлость. – Но в любом случае мы не можем пригласить на свадьбу всего пятьдесят человек, все решат, что мы скряги.

Джейн было ясно, что мать не подозревает о том, насколько серьезны их финансовые проблемы, а у отца не хватает смелости открыть ей правду. Но ему придется это сделать.

– Тут есть один человек, который точно не явится на свадьбу. Я встретила Марка в деревне, и он сказал, что Джонатана Смита срочно вызвали к умирающей родственнице, поэтому ему пришлось искать нового шафера. Марк сам тебе

расскажет при встрече.

– А это случится не позднее завтрашнего вечера, – сказала леди Кэвенхерст. – Мы все приглашены на обед в Бродакрз.

– Все? – переспросила Джейн, и ее сердце заныло.

– Разумеется. Леди Уиндем никого не забыла. А Марк не говорил, кто будет его новым шафером?

– Да. Мистер Эндрю Эштон. Он был вместе с Марком, когда я встретила его.

– Эштон! – воскликнула мать. – Но почему Марк выбрал именно его?

– Он старый друг Марка, мама, почему бы нет?

– Эндрю Эштон, – пробормотала Изабелла. – Он же гостил в Бродакрз много лет назад?

– Да, – ответила Джейн. – Он очень изменился. Недавно вернулся из Индии, где нажил состояние.

– Индия! Марк говорил, что мы можем провести там медовый месяц. Мне бы так хотелось обо всем расспросить мистера Эштона. Мама, что мы наденем на обед? Это официальное мероприятие?

– Нет, дорогая, в своем приглашении леди Уиндем пишет, что на обеде будут только друзья и родные, будет музыка и карты.

– Тогда нам придется держать Тедди подальше от карточного стола, – сказала Джейн, и все с ней согласились.

* * *

Интерьер Бродакрз поражал не меньше, чем внешний облик дома. Огромный холл с мраморным полом и лестницей, украшенной кованой балюстрадой.

Длинная галерея, стены которой украшали фамильные портреты и пейзажи. Высокие окна галереи выходили на подъездную дорожку. Вдоль стен стояли кресла и кушетки, в центре каменные плиты покрывал большой турецкий ковер. Из галереи можно было попасть в несколько превосходно обставленных гостиных, библиотеку, парадную столовую, а дверь в дальнем конце вела в великолепный бальный зал. Наверху располагались просторные, изящно обставленные спальни.

– В один прекрасный день ты станешь хозяйкой этого дворца, – прошептала Джейн Изабелле, проходя через галерею и коридор в гостиную. Впереди шествовали сэр Эдвард и леди Кэвенхерст, а также притихший Тедди.

– О, не говори так, прошу тебя. Твои слова меня пугают. Как бы я хотела, чтобы у нас был свой дом, поменьше и не такой роскошный, но Марк об этом и слышать не хочет. Он говорит, что дом велик и если мы захотим, можем даже не встречаться с его родителями.

– Я уверена, ты полюбишь этот дом.

Слуга распахнул перед Кэвенхерстами двери гостиной и возвестил об их появлении. Леди Уиндем подошла, чтобы поприветствовать сэра Эдварда и его супругу.

Леди Уиндем представила Дрю сэру Эдварду.

– Кажется, мы уже встречались, сэр, – заметил сэр Эдвард.

– Да, – подтвердил Марк, – мистер Эштон гостил у нас несколько недель, когда мы окончили Кембридж. Это было… когда, Дрю?

– Лет десять назад, – ответил Эндрю. – Это было давно, и я совсем не удивлен, что сэр Эдвард не узнал меня. Тогда я был юнцом без гроша в кармане.

– А теперь он набоб, – рассмеялся Марк. – Настоящий богач и уже не юнец.

– Это очевидно, – ответил сэр Эдвард.

Джейн поняла, что отец вспомнил Дрю и теперь гадал, не явился ли тот, чтобы возобновить сватовство.

Леди Уиндем повернулась к Джейн:

– Должна ли я представить вам нашего гостя, Джейн?

– Нет, я хорошо его помню, но сомневаюсь насчет Изабеллы и Софи.

– Я его не помню, – призналась Софи. – И никогда раньше не встречала набобов. Чем они занимаются?

Вопрос был адресован Дрю, который отвесил Софи вежливый поклон.

– Торгуют в Индии, мисс Софи, – ответил он. – Посылают в Англию быстроходные суда с предметами индийского искусства, специями и драгоценностями, а в Индию везут английские ткани, мебель, одежду и все прочее, что приносит прибыль.

– И хорошую прибыль вам удалось извлечь, мистер Эштон? – поинтересовалась Изабелла, с восхищением глядя на Дрю.

Он поклонился ей:

– Вполне приемлемую, мисс Изабелла. А знаете, я вас помню, хотя вы были еще совсем ребенком.

– Давайте присядем, пока сервируют обед, – предложила леди Уиндем, указывая на кресла и кушетки.

Гости расселись. Изабелла заняла место рядом с Дрю.

– Расскажите мне об Индии, – попросила она. – Марк обещал повезти меня туда после свадьбы, и я бы хотела узнать об этой стране все. Скажите, там обязательно говорить на местном языке и носить… как они называют эти их наряды?

– Сари, мисс Изабелла. Этот наряд куда сложнее, чем кажется, но ткани превосходные, и в них легче переносится жара. Я знавал европейских женщин, которые в особенно жаркие дни предпочитали носить сари.

– О, как бы мне хотелось примерить сари!

– Я уверен, вы будете прелестно выглядеть в нем, – сказал Дрю.

– А как насчет языка? Трудно ли его выучить?

– В Индии несколько языков, но вам совсем не обязательно их учить. Местные слуги говорят на ломаном английском, к тому же нет необходимости общаться с индийцами. Разве что вы захотите посетить базар. А на базар вы отправитесь только в компании с кем-то, кто знаком с местными обычаями и языком.

Джейн смотрела на эту оживленную беседу с легкой растерянностью. Изабелла совершенно не обращала внимания на Марка, который стоял у окна и смотрел на невесту. Под предлогом того, что ее заинтересовал сад за окном, Джейн поднялась и подошла к Марку.

– Изабелла не хотела вас обидеть, Марк, – прошептала она. – Ей просто интересно, ведь вы сказали, что повезете ее в Индию.

– Я знаю.

Дворецкий объявил, что обед подан, и гости потянулись в столовую. За столом обсуждали плачевное состояние экономики. Прошлый год принес одни убытки, лета почти не было, урожай погиб, работники остались без денег, и среди них начались волнения.

– Слава богу, что у нас в Хедли все спокойно, – заявил его светлость. – Мне удалось занять делом всех моих работников, пришлось даже нанять кое-кого. У вас, наверное, то же самое, сэр Эдвард?

– Да, – ответил тот, но больше на эту тему ничего не сказал.

Джейн знала, что отец уже некоторое время не нанимал людей.

– Что ж, у нас есть и хорошие новости, – оживилась леди Уиндем. – Принцесса Шарлотта снова ждет ребенка, и есть надежда, что у нее родится мальчик.

– Будем надеяться, – ответил лорд Уиндем. – Новый наследник заставит народ забыть о недовольстве принцем-регентом.

В январе на принца-регента было совершено покушение – неизвестный выстрелил в его карету, но, к счастью, принц не пострадал.

– Меня очень беспокоит судьба сирот, чьи отцы погибли на войне, – сказала Джейн. – Они живут на улицах, и до них никому нет дела. Неудивительно, что из них вырастают воры и убийцы. Им нужны дом и хотя бы начальное образование, чтобы они могли найти себе работу, когда немного подрастут.

– Да, это очень печально, – ответила леди Кэвенхерст, – но, Джейн, я уверена, что лорду и леди Уиндем сейчас не до твоего проекта.

– Отчего же, напротив, – возразил лорд Уиндем, – это очень интересно, и я хотел бы услышать об этом проекте.

Заполучив слушателя, Джейн начала рассказывать о своем проекте.

– Я хотела бы начать с малого, создать приют для местных сирот, – сказала она, – но даже небольшой приют требует средств. Нам придется искать филантропов, которые не откажутся сделать пожертвования.

– Джейн! – Мать была шокирована разговором о деньгах за обеденным столом.

Лорд Уиндем рассмеялся:

– Вашу дочь живо интересует эта тема. Мне это нравится. Вы можете рассчитывать на мое пожертвование, мисс Кэвенхерст.

– Благодарю вас, милорд, от всего сердца.

– Я, пожалуй, тоже внесу свою лепту, – сказал Дрю. – А ты, Марк?

– Мисс Кэвенхерст уже рассказывала мне о своих планах, – отозвался Марк, – и я обещал ей финансовую поддержку.

– Смотри, как богачи швыряются деньгами, – прошептал Тедди Джейн.

– Да, и разве это не чудесно? – шепотом ответила она. – Это лучше, чем проигрывать деньги за карточным столом.

Не желая больше выслушивать поучения, Тедди уткнулся в свою тарелку.

– А теперь давайте поговорим о более приятных вещах, – улыбнулась леди Уиндем. Короткий обмен репликами между Джейн и Тедди не ускользнул от ее внимания. – Как идет подготовка к свадьбе, Грейс?

Леди Кэвенхерст рада была сменить тему, и остаток обеда прошел спокойно. Встав из-за стола, гости направились в гостиную, где сестры Кэвенхерст принялись по очереди играть на рояле и петь, а желающие сыграть в карты уселись за приготовленный для них стол. Вечер завершился поздно. Наконец семейство сэра Эдварда, усевшись в коляску, отбыло домой.

Глава 3

На следующий день после обеда у Уиндемов Изабелла, Джейн и их мать сидели в малой гостиной. Джейн расшивала бисером свадебное платье сестры, а леди Кэвенхерст и Изабелла, сидя за столом, писали приглашения на свадьбу.

– Мистер Эштон – очаровательный человек, не правда ли? – спросила Изабелла у Джейн. – Он везде побывал, все видел, и с ним интересно поговорить.

– Может быть, – ответила Джейн, – но с твоей стороны было невежливо говорить с одним только мистером Эштоном. Ты совершенно не обращала внимания на Марка.

– О, Марк не против. Он знает, как мне хочется путешествовать.

– Сколько человек вы вычеркнули из списка? – поинтересовалась Джейн.

– Примерно четверть. Полагаю, этого вполне достаточно. Мы же не хотим рассориться со знакомыми, не так ли? Да и папа вряд ли захочет, чтобы на моей свадьбе присутствовали одни простолюдины. Скупость тут неуместна.

– Не думаю, что свадебный обед на пятьдесят человек – это признак скупости, Иззи. Папу волнуют предстоящие расходы. Ты же помнишь, что он сказал сегодня утром.

Рано утром сэр Эдвард со своим управляющим объехал поместье и по возвращении застал жену и дочерей в столовой. Сэр Эдвард прочел домочадцам краткую проповедь о необходимости экономии. Это слово было совершенно незнакомо леди Кэвенхерст и Изабелле. Джейн достала составленный ею список и начала с того, что предложила меньше тратить на платья, шляпки и туфли. Это предложение вызвало бурный протест со стороны Изабеллы и Софи. Во-вторых, сказала Джейн, они могли бы экономить на еде. Следует запретить кухарке покупать экзотические яства вроде лимонов и ананасов, а вместо этого использовать фрукты и овощи из их собственного сада. И нет необходимости, добавила Джейн, готовить много еды, нужно рассчитывать на количество садящихся за стол. Ее светлость заявила, что кухарке все это не понравится. Кроме того, продукты для свадебного обеда уже заказаны.

– К сожалению, этого недостаточно, – сказал сэр Эдвард. – Боюсь, нам придется значительно урезать наши расходы.

Джейн заглянула в свой список.

– Мы могли бы сократить число слуг. Нет необходимости держать трех камеристок и трех горничных, а если бы мы сами занялись садом, можно было бы сократить и количество садовников. Я, например, с удовольствием буду работать в саду. А если придется, можно будет обойтись и без коляски.

– Обойтись без коляски! – воскликнула леди Кэвенхерст, протестующе взмахнув руками. – Как же, по-твоему, мы сможем обойтись без коляски? Скажи мне!

– У нас есть пони и двуколка, – напомнила Джейн. – Один пони обойдется нам дешевле, чем четыре лошади. И тогда нам нужен будет всего один грум. Думаю, Дэниел вполне справится с этой работой. А для дальних поездок можно пользоваться дилижансом.

– Дилижансом! – Мать в ужасе посмотрела на Джейн: – Это совершенно невозможно!

– Я могла бы найти работу, – продолжала Джейн, не обращая внимания на мать.

– Господи помилуй! – Ее светлость всплеснула руками. – Тебя воспитывали не для того, чтобы ты работала, Джейн. Да и что ты умеешь?

– Я могла бы шить.

– Что – как мисс Смит?

– Нет, не как мисс Смит, хотя в том, что она делает, нет ничего зазорного. Я могу придумывать фасоны платьев. Или преподавать. Мне кажется, работа учительницы – благородное занятие.

– Благослови тебя Бог, Джейн, – расстроился сэр Эдвард. – Надеюсь, до этого не дойдет.

– Я и слышать не хочу об этом, – заявила его супруга. – Мы же не на пороге нищеты…

– Ну что ты, – ответил сэр Эдвард, силясь улыбнуться, – однако нам придется существенно сократить наши расходы, и чем дольше мы будем оттягивать этот момент, тем тяжелее нам придется впоследствии.

– А как же моя свадьба? – простонала Изабелла.

– Я не хочу испортить твою свадьбу, Изабелла, – сказал отец, – но прошу тебя, сократи список гостей до пятидесяти человек и не будь слишком расточительна в том, что касается свадебного обеда.

– Мы не будем сейчас думать об этом, примем решение после свадьбы, – твердо заявила леди Кэвенхерст. – Изабелла скоро выйдет замуж, потом наступит черед Софи, и наши расходы уже не будут столь значительными. Полагаю, мы сумеем прожить и без этой твоей экономии.

Махнув рукой, сэр Эдвард удалился. Никто не упомянул о проблемах Тедди, но решать их, так или иначе, придется. Джейн уже смирилась с мыслью, что ее небольшое наследство пойдет на уплату долгов брата.

– Позволь мне взглянуть на список, – попросила она, отложив платье.

– Нет, – покачала головой Изабелла, – ты вычеркнешь половину гостей, а мы с мамой уже обо всем договорились. Тебе не удастся испортить мне свадьбу, Джейн.

– Разве сокращение числа гостей может испортить свадьбу?

– Разумеется. Я хочу, чтобы все видели, как я, в этом прелестном платье, выхожу замуж за самого завидного холостяка в нашей округе.

– Но свадьба – это ведь не главное в браке, Иззи. Это всего лишь начало.

– Я знаю. Ты считаешь меня дурочкой? А ты-то что об этом знаешь?

– Девочки, перестаньте браниться, – вмешалась леди Кэвенхерст. – Все будет хорошо. Я вообще не понимаю, почему ты так нервничаешь из-за кучки гостей, Джейн.

Появление горничной, возвестившей о прибытии мистера Уиндема и мистера Эштона, положило конец разговору. Изабелла в панике повернулась к сестре:

– Марк не должен видеть мое платье до свадьбы, Джейн, это плохая примета. Убери его скорее!

Вскочив с дивана, она опрокинула бутылочку с чернилами. Ее содержимое растеклось по столу, несколько капель упало на кресло, где лежало платье. Изабелла издала отчаянный вопль, услышав который два джентльмена

бросились в гостиную.

– Что случилось? – спросил Марк. – Что с вами, Изабелла?

– Уходите, уходите, – замахала руками Изабелла, заливаясь слезами.

– Но, дорогая, вы чем-то расстроены.

– У нас тут небольшое происшествие со свадебным платьем, – объяснила Джейн. Она старалась сохранять спокойствие, но при виде черного пятна на ткани ее сердце болезненно сжалось. Долгие часы она потратила на то, чтобы украсить это платье, и вот ее труды пошли прахом. Она бы и сама заплакала, но одной всхлипывающей женщины было достаточно. – Я успокою сестру, если вы позволите нам остаться наедине всего на минуту.

– Разумеется. Мы зайдем позже.

– Так будет лучше всего, – согласилась леди Кэвенхерст, обнимая за плечи рыдающую Изабеллу и стараясь утешить ее.

Поклонившись, джентльмены вышли из гостиной. Джейн позвонила в колокольчик. Она велела горничной убрать чернила со стола, а сама расправила платье, чтобы оценить причиненный ущерб.

– Пятно можно замыть, если сделать это быстро, – сказала она, подумав.

– Нет-нет, все погибло, – простонала Изабелла, – как я могу выйти замуж в испорченном платье? Это плохой знак, очень плохой знак.

– Не будь такой суеверной, Иззи, – пожурила сестру Джейн. – Я посмотрю, не осталось ли у нас материала, чтобы заменить испорченную часть.

Джейн сомневалась, что ей удастся найти подходящий кусок ткани, но нужно было как-то утешить сестру.

– Ну вот, – сказала леди Кэвенхерст, – видишь, Джейн считает, что все можно исправить. Перестань плакать и ступай в свою комнату, умойся, а Джейн

посмотрит, что можно сделать.

– Это она виновата! – сердито крикнула Изабелла. – Ей не следовало сидеть так близко к столу, где стояли чернила.

Джейн изумленно посмотрела на сестру.

– Не понимаю, что с вами случилось сегодня, девочки. – Мать покачала головой. – Последний раз вы ссорились, когда были детьми. Эта свадьба всех нас с ума сведет.

Леди Кэвенхерст увела Изабеллу. Джейн осторожно взяла платье и, стараясь не запачкать его еще больше, понесла в комнату, отведенную мисс Смит, чтобы поискать нужный отрез ткани.

Джейн решила сделать вставку, шов спрятать под лентой и пустить по низу оборки, чтобы казалось, будто так и было задумано. Джейн очень беспокоило отношение сестры к предстоящей свадьбе. Казалось, Изабеллу волновало только венчание и свадебный обед и она совсем не задумывалась о том, что будет потом.

– Впрочем, что я об этом знаю? – пробормотала Джейн, распарывая шов на платье. – Кто я? Старая дева без какой-либо надежды на устройство личной жизни.

Через полчаса в комнату вошла леди Кэвенхерст.

– Я дала Изабелле успокоительное, она заснула, – сказала она. – Она очень надеется, что ты спасешь ее платье.

– Я уже придумала, как это сделать.

– Изабелла поступила дурно, обвинив тебя в том, что случилось. Я уверена, она уже поняла, что была не права, и извинится перед тобой, когда проснется.

– Это не имеет значения.

– Скажи мне, Джейн, ты очень несчастна?

– Несчастна? Почему ты так решила, мама?

– Я подумала, что приезд мистера Эштона мог взволновать тебя.

– Через десять лет, мама? Конечно нет.

– Рада это слышать. Он теперь богат и уверен в себе, но его состояние нажито торговлей… он не джентльмен и никогда им не будет.

– В том смысле, который ты вкладываешь в это слово, он действительно не джентльмен, но хорошим манерам можно научиться, и я сомневаюсь, что прошлое мистера Эштона помешает ему иметь успех в обществе.

– Значит, ты все еще неравнодушна к нему?

– Нет, мама, вовсе нет. Я лишь пытаюсь быть справедливой к нему.

Не Эндрю Эштон тревожил ее сердце, а кое-кто живший поблизости.

– Это так похоже на тебя, Джейн, ты обо всех думаешь только хорошее. Но если причина твоего волнения не мистер Эштон, тогда что же тебя беспокоит?

– Изабелла. По-моему, она совсем не думает о том, что ждет ее после свадьбы, и я боюсь, она может разочароваться в семейной жизни.

– Мне кажется, ты ошибаешься, Джейн. Марк – лучший из мужчин, я уверена, он сделает все, чтобы Изабелла была счастлива. Тебе не стоит портить ей день свадьбы только потому, что…

Леди Кэвенхерст умолкла на полуслове.

– Только потому, что я сама никогда не выйду замуж, ты это хотела сказать, мама? Не думай об этом. Я не думаю, и вполне довольна своей жизнью.

– Но каждая девушка мечтает выйти замуж!

– Не каждая, мама, – твердо произнесла Джейн, убеждая скорее себя, а не мать.

– Ты – хорошая дочь и хорошая сестра, Джейн. Я бы не променяла тебя ни на кого на свете. Тедди говорит, ты согласилась помочь ему выпутаться из беды, в которую он попал. Отец и слышать об этом не хочет, несмотря на все мои мольбы.

– Я не сказала ему, что согласна, но обещала подумать. На погашение его долгов уйдет все наследство, оставленное мне тетей Матильдой, а ведь я так хотела потратить эти деньги на приют для сирот…

– Папа возместит тебе все расходы, я уверена, дай только ему время успокоиться. – Некоторое время леди Кэвенхерст наблюдала, как Джейн трудится над платьем. – Ну довольно, отложи работу, время пить чай. Джентльмены скоро вернутся, и нам придется извиниться перед ними за поведение Изабеллы.

После чая Джейн принялась за шитье в гостиной, пока мать заканчивала писать приглашения. Вскоре появились Марк и Дрю.

– Простите за столь скорое возвращение, – сказал Марк, кланяясь леди Кэвенхерст, – но я тревожился за Изабеллу. Она была так расстроена, что я испугался за ее здоровье.

– Она пришла в ужас, увидев свое свадебное платье, залитое чернилами, – объяснила мать, предлагая молодым людям сесть. – Теперь она успокоилась, ведь Джейн обещала привести платье в порядок.

– Я как раз занимаюсь этим, – сообщила Джейн. – Надеюсь, никто не заметит, что платье было переделано.

– Дорогая Джейн, – сказал Марк, – вы всегда так спокойны, даже в критических ситуациях. Мы в неоплатном долгу перед вами.

Джейн почувствовала, как жаркая волна румянца заливает ее щеки.

– Вы льстите мне, сэр. Прошу вас прекратить. Я делаю только то, что любая сестра сделала бы на моем месте.

– Оставьте другим судить, Джейн.

Она так спокойно сказала, что постарается спасти платье сестры, и это после того, как Изабелла ее обидела. Марк все прекрасно слышал. Изабелла прелестна, но у нее вспыльчивый нрав, и она совсем не заботится о чувствах окружающих. А вот Джейн всегда думает о других. Но почему он сравнивает сестер? В последнее время Марк делал это все чаще. Это добром не кончится.

– Лучше я уберу это. – Джейн завернула платье в тонкую бумагу и отложила в сторону. – Теперь мы можем спокойно выпить чаю, не боясь, что платье снова пострадает.

– Как это случилось? – спросил Дрю.

– Изабелла считает, что жених не должен видеть платье невесты до свадьбы. Она торопилась спрятать его и опрокинула бутылочку с чернилами.

– Я так и думал, – сказал Дрю. – Рад, что платье будет спасено, но я принес кое-что для вашей сестры в надежде, что это порадует ее. – С этими словами он протянул сверток леди Кэвенхерст. – Вы позволите подарить это вашей дочери?

– Что это? – спросила она с некоторым сомнением в голосе.

– Ничего особенного, миледи. Отрез шелка для сари. Мисс Изабелла очень заинтересовалась моим рассказом об индийских традициях. Из него можно сшить платье. Считайте это моим свадебным подарком.

– Вы очень добры.

Леди Кэвенхерст развернула сверток и достала отрез шелка вишневого цвета.

– Какой красивый шелк. – Джейн протянула руку и коснулась ткани. – Изабелла будет в восторге. Как вы думаете, Марк?

– О, несомненно, – ответил он.

– Я привез его из Индии, – объяснил Дрю. – Не один, несколько отрезов. Получив приглашение Марка погостить в Бродакрз, я положил их в багаж, надеясь сделать подарки дамам.

– Очень мило с вашей стороны, – пробормотала леди Кэвенхерст. – Если Марк не возражает, я передам его Изабелле.

– Разумеется, я не возражаю, – ответил Марк. – Дрю уже преподнес один отрез моей матери.

– Я бы хотел сделать такой подарок и вам, леди Кэвенхерст.

– Я очень признательна вам, сэр, но, боюсь, не смогу его принять. У меня не та фигура, чтобы носить сари.

– Как скажете. – Эндрю повернулся к Джейн: – А вы, мисс Кэвенхерст? Вы хотели бы иметь сари?

– Как сказала мама, это очень любезно с вашей стороны, но я не могу принять такой подарок. Достаточно того, что вы обещали сделать пожертвование на мой приют для сирот.

Джейн ответила так, как подобало ответить незамужней даме, но в глубине души она сожалела. Ей еще не доводилось видеть такой прекрасный шелк.

В этот момент в гостиную явилась Изабелла. При ее появлении мужчины встали, Марк подошел к невесте и взял ее руки в свои.

– Вам лучше, дорогая?

– Да, не волнуйтесь, Марк. Я просто испугалась, что платье погибло, но мама сказала, что Джейн все исправит. – Изабелла повернулась к Дрю: – Добрый

вечер, мистер Эштон. Прошу прощения за маленький инцидент. – На ее губах появилась дразнящая улыбка.

Эндрю поклонился:

– Не стоит извиняться, мисс Изабелла. Джентльмены иногда не понимают, как важны для дам их наряды.

Изабелла звонко рассмеялась:

– Но вы понимаете, не правда ли?

Джейн с изумлением смотрела, как сестра, не обращая внимания на Марка, откровенно флиртует с Дрю.

– Сядь, Иззи, – сказала она. – Джентльмены не сядут, пока ты этого не сделаешь.

Джейн опустилась на софу рядом с матерью, Изабелла села на другой диван. Марк устроился рядом с ней, а Дрю – в кресле. Тут Изабелла заметила отрез шелка на коленях у матери.

– Что это у тебя, мама?

– Это сари, дорогая. Свадебный подарок тебе от мистера Эштона.

– Сари! О, мама, можно мне взять его?

– Марк сказал, что ты можешь принять этот подарок, поэтому я не возражаю.

Схватив отрез шелка, Изабелла вскочила.

– Какой прелестный шелк! – восторженно воскликнула она. – Благодарю вас, мистер Эштон. Вы так внимательны!

– Я подумал, что вы могли бы использовать этот отрез для нового свадебного платья, в случае если прежнее безвозвратно испорчено.

– Но оно не испорчено, и я хочу носить этот отрез как сари. Но он такой длинный. Как носят сари?

– Думаю, вам потребуется помощь вашей горничной. Тут нужна сноровка.

– Но Бесси понятия не имеет, как носят сари. Вы можете показать мне?

– Изабелла, я уверена, что Бесси справится, потерпи немного, – вмешалась мать. – Гостиная – не место для переодеваний, особенно в присутствии джентльменов.

– Мистер Эштон мог бы показать, как носят сари, на себе.

– Изабелла! – воскликнула леди Кэвенхерст.

– Боюсь, моя фигура не слишком подходит для этого, – рассмеялся Дрю. – Но у меня есть инструкция с картинками для европейских леди. Я пришлю экземпляр вашей горничной.

– Прекрасная мысль, – обрадовалась леди Кэвенхерст. – Изабелла, полагаю, тебе лучше отнести шелк к себе в комнату, пока ты не опрокинула на него чай.

– Ну вот, теперь меня все считают неуклюжей, – надув губки, пожаловалась Изабелла.

– Вовсе нет, но ты чересчур волнуешься, – ответила мать. – Тебе нужно успокоиться.

Схватив сари, Изабелла исчезла. Остальные несколько минут все молча пили чай. Джейн была шокирована поведением сестры. На месте Марка она отчитала бы Изабеллу. С чего бы это мистер Эштон решил преподнести ей подарок? Он сказал, что хотел помочь Изабелле, полагая, что ее свадебное платье пострадало. Но не было ли у него скрытых мотивов? Он явно неравнодушен к сестре. Знает ли об этом Изабелла? А Марк? Он никогда не подумал бы дурно о своей невесте. Впрочем, может быть, Джейн все это только кажется?

– Кстати, я обещал Дрю показать нашу округу, – сказал Марк. – Погода стоит хорошая, и мы решили завтра посетить Кромер. Может быть, мисс Кэвенхерст и Изабелла составят нам компанию, если вы позволите, ваша светлость?

– Думаю, прогулка пойдет им на пользу, – улыбнулась леди Кэвенхерст. – Что скажешь, Джейн? Как ты полагаешь, Изабелла согласится?

– Уверена в этом, – ответила Джейн.

Она с бо?льшим удовольствием осталась бы дома, но, если сестра поедет, придется ехать и Джейн, мать ни за что не отпустит Изабеллу одну.

– Значит, решено. – Марк встал. – Мы заедем за вами завтра утром, в десять часов.

Мужчины поклонились и вышли из гостиной.

– Когда ты придумал эту поездку в Кромер? – поинтересовался Дрю, когда друзья шагали по дороге, ведущей в Бродакрз. – Ты ничего об этом не говорил.

– Я подумал, что дамам это может понравиться. Поездка поможет Изабелле успокоиться, а Джейн хотя бы несколько часов отдохнет, в последнее время она трудится не покладая рук. Ты ведь не возражаешь, правда?

– Вовсе нет.

Коляска Уиндемов была удобной и вместительной, в ней было достаточно места для четырех человек. Дорога от Хедли до Кромера заняла около двух часов. Путники провели это время в ленивой беседе, причем говорила в основном Изабелла. Она забросала Дрю вопросами об Индии и его путешествиях.

Коляска въехала в городок и остановилась у постоялого двора, рядом с церковью. Путники вышли из экипажа. С моря дул холодный ветер.

– Хорошо, что мы догадались взять теплые шали, – заметила Джейн.

– Может быть, вы хотели остаться в экипаже? – спросил Марк. – Или проводить вас в гостиницу?

– Конечно нет, – ответила Джейн. – Я приехала, чтобы подышать свежим морским воздухом. А ты что скажешь, Иззи?

– Я тоже не желаю сидеть взаперти. Я совсем не замерзла и хочу погулять по пляжу.

– Как скажете, – ответил Марк, предлагая Изабелле руку.

Джейн шла за ними рядом с Дрю. Они прошли по узкой мощеной дорожке, и в конце ее им открылся вид на пляж и океан.

– Похоже, вода очень холодная, – поежилась Джейн.

– Она почти всегда холодная, – усмехнулся Марк, оборачиваясь к ней. – Между Кромером и Арктикой нет ничего, кроме моря. По крайней мере, сегодня оно спокойное. Не хотите искупаться? Вон там, дальше, я вижу купальные машины.

Лето только началось, но некоторые смельчаки уже рискнули войти в воду.

– Нет, спасибо, – ответила Джейн, кутаясь в шаль. – Я лучше полюбуюсь на море с берега.

– Вы, мистер Эштон, после жаркой Индии, наверное, совсем замерзли? – улыбнулась Изабелла.

– О, я закаленный человек, мисс Изабелла, и попробую окунуться. А ты, Марк?

В море плавали несколько мужчин, но девушки старались не смотреть в их сторону – мужчинам разрешалось купаться нагишом, в то время как женщины вынуждены были надевать стеснявшие движения купальные костюмы, украшенные оборками и воланами. Плавать в таких костюмах было затруднительно, и дамы окунались в воду, не отходя далеко от купальных машин.

– Я останусь с дамами, – сказал Марк.

Подумав, Дрю отказался от купания и вместе со всеми спустился по каменистой тропинке на песок. Людей на пляже было мало. Дамы и сопровождавшие их мужчины подошли почти к самой кромке воды. Дрю наклонился, поднял плоский камешек и бросил его в море. Подскочив два или три раза, камешек ушел на дно.

Изабелла захлопала в ладоши.

– О, какой вы ловкий, мистер Эштон! Покажите мне, как это делается.

Дрю отыскал еще один плоский камешек и вложил его в руку Изабеллы.

– Наклонитесь и с силой запустите камень, – сказал он, – старайтесь бросить его параллельно воде.

Изабелла сделала несколько неудачных попыток.

– Нет, смотрите, как надо, – сказал Дрю, беря Изабеллу за руку и сжимая ее пальцы вокруг камня.

Марк и Джейн, медленно шедшие по берегу, остановились, обернулись и увидели, как Дрю сзади обнимает Изабеллу, пытаясь направить движение ее руки. Оба весело смеялись.

– Боже мой! – воскликнула Джейн. – Изабелла совсем забыла о правилах приличия. Хорошо еще, что на пляже нет знакомых.

– Это не ее вина, – сказал Марк. – Дрю иногда забывает, что он уже не в Индии, где такая фамильярность, видимо, в порядке вещей.

Джейн не была уверена, что такое утверждение справедливо, но это было так похоже на Марка – он не замечал в близких людях ничего дурного. Она поспешила подойти к сестре.

– Дрю учил меня бросать камешки, – сияя улыбкой, доложила Изабелла. – Это так весело!

Джейн не решилась упрекать сестру в присутствии мужчин, но, когда Марк и Дрю ушли вперед, она воспользовалась случаем.

– Не хочу читать тебе нотации, Иззи, но, право же, ты не должна была позволять мистеру Эштону обнимать тебя. И тебе не следует называть его по имени. Ты и сама прекрасно это понимаешь.

– О, Джейн, умоляю тебя, не будь такой занудой. Нет ничего дурного в том, что он показал мне, как бросать камешки, а Марк всегда называет мистера Эштона по имени. У меня как-то само собой вырвалось.

– Уверена, что так и есть, но впредь постарайся быть более осторожной.

– Кто бы говорил… Тебя видели в деревне вместе с Марком, и он обнимал тебя. Софи слышала это от своей подруги, Мод Финч. Миссис Финч видела вас своими глазами.

– Я оступилась, и он поддержал меня, – объяснила она. – Ты больше слушай миссис Финч, она из мухи слона сделает. А Софи не следовало бы повторять сплетни.

– Своим ворчаньем ты испортила мне весь день. – Изабелла надула губы. – А мне было так весело.

Но уже в следующее мгновение она, подобрав юбки, побежала по песку к воде и, смеясь, наблюдала, как морские волны касаются ее лайковых туфелек. Джейн вздохнула. Ей было не по себе от упрека сестры, не стоило, пожалуй, так резко ее отчитывать.

Дальше на пляже Марк купил у рыбаков пару крабов для Джейн и Изабеллы, и путники направились обратно в городок, решив выпить чаю в гостинице «Красный лев». На вершине холма они остановились и по очереди посмотрели в подзорную трубу Дрю.

– Каким близким все кажется, – сказала Джейн. – Я вижу матросов на палубе судна и его название. Оно называется «Утренняя звезда».

– Это тот самый корабль, что доставил меня домой из Индии, – заметил Дрю. – Прекрасное судно, очень быстроходное. Как раз такое мне хотелось бы приобрести.

– И тогда мы с Марком сможем отправиться на нем в Индию, – обрадовалась Изабелла. – Еще три недели. Я уже устала ждать. Вы тоже поплывете с нами, мистер Эштон?

– Это зависит от того, как пойдут мои дела, – ответил он. – Возможно.

– Думаю, нам пора возвращаться, – сказала Джейн. – Мама, наверное, уже волнуется.

Экипаж доставил их домой к пяти часам. Попрощавшись со своими провожатыми, Джейн и Изабелла понесли сверток с крабами в дом. Они были очень довольны поездкой.

На следующее утро, в небывало ранний час Марк нанес им неожиданный визит. Он был так печален, что у Джейн сжалось сердце.

– Прошу прощения, что так рано побеспокоил вас, – сказал он, – но у меня плохие новости, я не хотел, чтобы вы услышали об этом от кого-то другого. – Он прерывисто вздохнул. – Этой ночью мой отец скончался во сне.

Леди Кэвенхерст первая оправилась от шока.

– Боже мой! – воскликнула она. – Как это ужасно! За обедом накануне лорд Уиндем выглядел совершенно здоровым.

– Сегодня утром камердинер вошел в комнату отца, чтобы разбудить его, увидел, что случилось, и немедленно сообщил мне. Доктор Тренч сказал, что сердце не выдержало. Мама убита горем.

– Бедная леди Уиндем, – сказала Джейн, – можем ли мы как-то помочь?

– Не думаю. Может быть, позже, когда она немного успокоится, вы сможете навестить ее. – Марк повернулся к невесте: – Изабелла, мне очень жаль, но нам придется отложить свадьбу на время, пока я в трауре.

– Отложить… – пробормотала Изабелла и залилась слезами.

Джейн подбежала к ней:

– Тише, Иззи, ты должна быть сильной, ради Марка. В ближайшие две недели ему придется многое сделать.

– Это верно, – согласился Марк. – Боюсь, мне пора. Я сообщу вам о дне похорон, как только все улажу. Изабелла, не проводите меня до двери? Если ее светлость не возражает.

– Конечно. Ступай, Изабелла. Прошу вас, милорд, передайте вашей матери мои искренние соболезнования.

Марк печально улыбнулся:

– Мне придется привыкать к этим словам, но, пожалуйста, не нужно формальностей, миледи. Я был для вас Марком, им и останусь. – Он протянул Изабелле руку: – Пойдем, дорогая, мне нужно поговорить с вами.

Изабелла взяла Марка под руку, и они покинули комнату. Джейн и ее мать посмотрели друг на друга, не зная, что сказать.

– Ужасная весть, – наконец пробормотала леди Кэвенхерст. – Как я сочувствую бедной леди Уиндем. Они были так счастливы в браке. Интересно, сколько длится траур?

– Обычно год, мама.

– Да… Мы должны помочь Изабелле пережить это тяжелое время. Полагаю, мне стоит заняться отменой приглашений на свадьбу и заодно отменить заказ на блюда для свадебного обеда. – Леди Кэвенхерст вдруг улыбнулась. – Что ж, по крайней мере, на некоторое время твой отец избавлен от необходимости

тратить деньги.

Глава 4

Марк возвращался в свое поместье, оглушенный скорбью и словно придавленный ответственностью, свалившейся теперь на его плечи. О свадьбе он почти не думал. Изабелла, конечно, расстроилась, но Марку удалось ее успокоить.

– Свадебное путешествие будет не таким, как мы планировали, – сказал Марк. – Я не смогу надолго оставить поместье. Но можно отложить нашу поездку и отправиться позже, когда я освоюсь в новой роли. Все произошло так неожиданно, я до сих пор не могу поверить в то, что отца больше нет.

– Мама назвала вас «милордом», и я только после этого поверила в то, что случилось. Теперь ваша жизнь совершенно изменится, и вы уже не будете прежним.

– Чепуха. Я не изменюсь только потому, что унаследовал титул и поместье. Когда мы поженимся, вы, разумеется, станете леди Уиндем.

– И я буду хозяйкой Бродакрз?

– Конечно.

– Я не уверена, что справлюсь… боюсь, вы разочаруетесь во мне.

– Ах, глупенькая, – сказал Марк, целуя невесту в лоб. – Вы никогда меня не разочаруете. Кроме того, у вас будет время привыкнуть к своему будущему положению. А теперь я должен идти. Увидимся, когда леди Кэвенхерст приедет навестить мою мать.

Когда Марк вернулся домой и осведомился о своей матери, ему доложили, что она отдыхает в своей комнате. Он не решился беспокоить ее и вызвал к себе управляющего. Обсудив с ним вопросы, касающиеся поместья, Марк сел за

письма, которые должны были известить родных и друзей о кончине лорда Уиндема. Это было печальное занятие, и Марк время от времени прерывал его, стараясь справиться с эмоциями. Лорд Уиндем был лучшим из отцов. Он уделял сыну много времени, учил его стрелять, рыбачить, ездить верхом, заботился о том, чтобы Марк получил хорошее образование, воспитывал в нем чувство справедливости и на своем примере показывал, как следует относиться к окружающим.

– Бедные, богатые – все мы человеческие существа, – однажды сказал он. – Каждый человек заслуживает уважения, даже если он беднейший из подданных английского короля.

Весть о смерти лорда Уиндема достигла деревни и опечалила ее жителей. Многие плакали. Лорда Уиндема любили за его человечность и справедливость.

Когда Марк заканчивал последнее письмо, в кабинет вошел Дрю.

– Я полагаю, свадьба будет отложена, – сказал он, – и тебе сейчас не до гостей. Я уеду в Лондон сегодня вечером, почтовой каретой.

– Мне будет не хватать тебя, Дрю.

– А мне тебя. Но я вернусь, чтобы присутствовать на похоронах, если ты не против.

– Конечно. В следующий четверг, здесь, в Хедли.

– Передай, пожалуйста, леди Уиндем мою искреннюю благодарность за теплый прием. Я написал ей записку, горничная передаст ее, когда это будет возможно.

– Ты очень добр, Дрю.

– И передай мои наилучшие пожелания и сочувствие мисс Изабелле. Должно быть, ей сейчас тоже нелегко, ведь свадьба, к которой она так долго готовилась, отложена. Как она восприняла это известие?

– Изабелла очень расстроилась, это вполне естественно, но мы поговорили и все уладили между собой. Леди Кэвенхерст и Джейн будут рядом и поддержат ее, я рад этому, сейчас не могу уделять Изабелле много внимания.

– Уверен, она это понимает. А теперь, если позволишь, я соберу вещи.

– Я хочу попросить тебя об одной услуге, – сказал Марк, пожимая руку Дрю. – Ты не мог бы отправить мои письма?

– Конечно, о чем речь.

– Мне осталось дописать одно письмо. Я прикажу подать экипаж, Джереми довезет тебя до остановки почтовой кареты.

Час спустя, покончив с письмами, он принял леди Кэвенхерст и трех ее дочерей. Все четверо приветствовали Марка, называя его «милордом», отчего он сильно смутился.

– Как ваша матушка? – спросила леди Кэвенхерст. – Я бы не осмелилась беспокоить ее, если бы она сама не выразила желания видеть нас.

В это мгновение в комнату вошла леди Уиндем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/nikols_meri/skandal-v-pomest-e-greystoun

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити